

К вопросу анализа освоения трески и пикши в Баренцевом море и экономического обоснования оптимального уровня объемов изъятия

М.С. Минасян – заместитель директора Центра Академии народного хозяйства при Правительстве РФ

Треска и пикша являются базовыми валютоемкими возобновляемыми биоресурсами Северного бассейна. По степени важности, с точки зрения экономической и продовольственной безопасности нашей страны, их можно отнести к стратегическим ресурсам. Доминирующими правилами при определении объемов и способов освоения ресурса являются межправительственные соглашения России и Норвегии, совместно владеющих основными запасами тресковых пород рыб Северного бассейна.

Необходимо признать, что в последние несколько лет нашими странами предприняты совместные весьма эффективные, сбалансированные мероприятия по сохранению и восстановлению сырьевой базы и предотвращению несанкционированных переловов.

Об этом говорит и реакция рынка. В этом году, впервые за многие годы, на мировых рынках не произошло сезонного снижения цен на продукцию. Конечно, можно говорить и о девальвации мировых валют, но этого фактора для объяснения «поведения» цен в этом году явно недостаточно.

Характерным было то, что ранее снижение цен наблюдалось при смещении основных выловов в РЭЗ, где ситуация с переловами была крайне неблагоприятная. Но позитивные меры по ужесточению контроля не только за выловами, но и за выгрузками дали заметные результаты и в существенной степени улучшили рыночную ситуацию для законопослушных предприятий.

По сути, практически перекрыты каналы сбыта браконьерской продукции на внешних рынках, но на территории России ситуация еще далека от идеала. Конечно, можно было бы попытаться получить официальные данные, но с высокой вероятностью можно предположить, что они будут некорректны, в силу системы субъективных факторов, о которых говорилось выше. Другим косвенным признаком мог бы быть подход к анализу спроса на внутреннем рынке потребления, но в этом случае весьма неоднозначными будут корреляционные рыночные межбассейновые связи.

Наиболее приемлемым в этой ситуации может быть ниже следующий экономический подход к оценке уровня перелова на бассейне.

Не является секретом то обстоятельство, что за пределами РЭЗ переловы – весьма рискованное мероприятие. На протяжении многих лет уже выработалось конструктивное взаимодействие законопослушных рыбодобывающих предприятий с силами береговой охраны Норвегии. При этом имеются факты позитивной профилактической работы по предотвращению ошибок при ведении промысла и переработке сырья в море.

Так, например, при попытке одним из предприятий начать выпуск продукции самой высокой степени переработки на борту судна (филе без кожи и костей для американского рынка) на оборудовании, не обеспечивающем принятого технологического коэффициента, на борт судна немедленно была высажена норвежская инспекторская группа, которая выявила несоответствие фактических коэффициентов принятым. Судовладельцем был немедленно прекращен выпуск этой продукции, норвежская сторона была полностью удовлетворена, ошибка предотвращена и никаких мер воздействия в отношении предприятия предпринято не было. В то же время, широко известная история с российским траулером «Электрон» показала, насколько дискомфортно чувствуют себя предприятия, систематически идущие на грани нарушений.

Иное дело РЭЗ. Российские силы морской охраны, очевидно, финансируются недостаточно, имеют несовершенную материальную базу и пока не в силах выйти на необходимый уровень контроля за исполнением действующих правил. Интересно наблюдать, как неожиданно возрастают показатели суточных уловов у добывающих судов по прибытии в район инспектирующего корабля морской охраны.

Таким образом, можно сделать вывод о наличии позитивного сдвига в сотрудничестве и обмене информацией российских и норвежских властей в части предотвращения переловов. В результате существенно улучшилась обстановка для законопослушных предприятий при промысле в РЭЗ. И если ранее капитаны промысловых судов этих предприятий всячески стремились не заходить в РЭЗ, то, особенно в этом году, такой вопрос уже не стоит, суда ощущают защиту и поддержку морской охраны и эффективно ведут промысел в РЭЗ. Известны факты запросов со стороны судовладельцев на более плотный контроль своих промысловых судов с целью профилактики нарушений «Правил рыболовства», которые, к удовлетворению сторон, морской охраной удовлетворяются.

Тем не менее, было бы весьма обоснованным введение еще одного косвенного механизма выявления переловов. Он достаточно прост и может использоваться компетентными органами для предотвращения переловов и избежания недоимок в бюджет за счет выявления не облагаемых налогами переловов.

Базовым в методике является экономический подход. Он состоит в наличии промысловой точки безубыточности для каждого вида судна.

Так, например, если суточные затраты на судно – 15000 долл. США, средневзвешенная выручка от реализации продукции в расчете на тонну сырья квотируемого объекта – 2200 долл., а налог на ВБР – 200 долл. США, то точка безубыточности по этому судну, выраженная в среднесуточном вылове, будет 7,5 т в сутки.

А дальше все просто: если судно ведет промысел с показателем вылова ниже 7,5 т в сутки, значит либо предприятие накапливает убытки и может потерять финансовую устойчивость, утратить возможность восстановления средства производства, либо просто ведет браконьерский лов.

При этом можно принять коэффициент 2 при перелове, т.к. браконьерская продукция вряд ли может быть реализована лучше, чем за 50 % рыночной стоимости.

То есть, если в нашем примере судно выдает по 6 т в сутки, логично полагать, что минимальный перелов, осуществляемый судном, составляет 3 т в сутки.

Универсальность методики состоит в том, что она может быть применена как инспектирующим кораблем морской охраны на промысле, так и после промысла остальными контролирующими компетентными органами путем камеральной проверки.

Если применить эту методику для обработки данных промысла последних лет, можно констатировать существенный рост суточного вылова в РЭЗ при одновременном снижении одномоментно находящихся на промысле судов. При условии, что в расчетах пренебрегаем не фигурирующими в сводках судами (т.е. принимаем, что власти предотвращают нахождение на промысле промысловых судов без квоты и спутниковых средств регистрации местоположения промыслового судна), применение методики показывает, что перелов 2005 г. не превысил 120 тыс. т, в 2006 г. – 90 тыс. т; по текущей динамике 2007 г. маловероятен перелов более чем в размере 50 тыс. т.

Одновременно с вышеизложенным, природно-климатические условия предыдущих лет создали объективные предпосылки для существенного роста запасов данного вида биоресурса.

Об этом говорят и другие косвенные признаки. Результаты промысла показали ощутимо возросшую дифференциацию рыбы по размерному ряду, т.е. в вылове преобладает рыба размерных рядов выше среднего и мелкого. В связи с ощутимо возросшим количеством рыбы малого размерного ряда, в этом году закрываются для промысла большие акватории и на более длительный срок.

Налицо высокая динамика роста популяции. Но высокая динамика изменений таит свои угрозы, поэтому наиболее обоснованной стратегией регулирования запаса является удержание или эволюционное изменение динамического равновесия путем правильного регулирования объемов изъятия. По мнению промысловиков, при одновременном существенном снижении несанкционированных переловов, остальных благоприятных условий роста запаса ОДУ будущего года должен быть увеличен не менее чем на 30 %.

Одновременно с этим российским и норвежским властям при принятии решений необходимо более внимательно отнестись к рынку потребления. Реализованное на протяжении последних лет ежегодное снижение ОДУ уже привело к «перегреву» рынка, росту цен на эту продукцию до запретительного уровня для рынка потребления. В результате: в странах Западной Европы обыватель практически в три раза снизил потребление рыбопродукции из трески и пикши. При этом треска и пикша активно замещаются менее качественной, но существенно более доступной рыбопродукцией из других бассейнов, особенно Юго-Восточной Азии. Такая динамика может привести к «схлопыванию» рынка реализации трески и пикши и одномоментному падению цен без перспективы восстановления в обозримом будущем.

Аналогичная история уже наблюдалась по крабовой продукции, креветке, атлантической сельди и т.д.

К недостаткам государственного регулирования промысла следует отнести:

необоснованное изменение «Правил рыболовства», в результате которых существенно ограничена возможность разработки промыслового задания, необоснованно снижен допустимый процент прилова, что, в конечном итоге, ведет к фактическому выбросу в море сверхнормативно выловленного прилова. Что характерно: предприятия несут при этом существенные промысловые затраты, являющиеся чистым убытком;

искаженные в действующей нормативно-правовой базе отрасли значения минимальных суточных выловов по типам судов, используемых для выдачи разрешений на вылов, явно принятые в интересах отдельных групп судовладельцев (применяются значения, не имеющие ничего общего с исторически обоснованными данными по судам);

отсутствие дотационной политики поддержки отечественного производителя;

априори обвинительный уклон по отношению к предприятиям отрасли;

нестабильная политика в части порядка закрепления долей в общем объеме вылова биоресурса, снижающая инвестиционный потенциал отрасли и т.д.

Вывод: В целом условия промысла донных пород рыб находятся на удовлетворительном рыночном уровне. В основе своей соответствуют уровням развитых стран, обеспечивают предпосылки модернизации отрасли, повышения ее конкурентоспособности на мировых рынках. При незначительных усилиях по доработке механизма государственного регулирования, повышению эффективности борьбы с браконьерством, наведению порядка на российском рынке потребления рыбопродукции, развитию протекционистской политики в отношении отрасли на международном уровне и т.п. имеются все предпосылки для достижения в ближайшее время существенного качественного скачка в освоении донных пород рыб Северного бассейна.

Minasyan M.S.

On the matter of analysis of cod and haddock stock development in the Barents Sea and economical foundation of the optimal level of the species yield

Cod and haddock are the basic bioresources of the Northern basin and may be considered as strategic ones. Fishing of the species is conducted on the base of interstate agreements between Russia and Norway – main owners of the species in the Northern basin.

Today the conditions of bottom fishes fishing are satisfactory. If some measures are taken (the mechanism of state regulation is improved, poaching is fought, etc.) it is possible to achieve a qualitative leap in development of bottom fishes of the Northern basin in the near future.